

Вместе с тем криминалистическую характеристику преступлений отдельных видов и групп в настоящее время предлагается рассматривать за пределами частной криминалистической методики, так как ее объем и содержание в определенной мере могут превышать методические рекомендации. На современном этапе учитывается модель системно-структурного построения криминалистической характеристики преступлений.

В этом отношении криминалистическая характеристика НУПВ, с одной стороны, является частной видовой, с другой – выступает в качестве составной части групповой криминалистической характеристики воинских преступлений, родовой криминалистической характеристики преступлений против порядка исполнения воинской обязанности.

С учетом специфики НУПВ более востребован элементный подход к построению их криминалистической характеристики. Его использование позволит продемонстрировать особенности информационной модели данных преступлений.

Применительно к криминалистической характеристике НУПВ некоторые ее элементы могут рассматриваться в качестве системообразующих. В данном контексте целесообразно выделять этапы военной службы по периодизации призыва, образующие в совокупности цикл, завершающийся увольнением граждан в запас. Выделение этапов военной службы позволяет:

использовать их в качестве связующего элемента криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений;

комплексно подойти к выявлению и систематизации криминалистически значимой информации о НУПВ;

обеспечить качество структуры криминалистической характеристики обозначенных правонарушений, ее целостность, индивидуальность, относительную устойчивость;

дать объективное представление об этих преступлениях, указать характерные черты, являющиеся отправными для дальнейшей разработки рекомендаций по их расследованию;

более точно установить взаимосвязи сведений (данных) о рассматриваемой группе преступлений и причин их совершения и сокрытия, наступивших последствий, задач расследования, рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению;

избрать этапы в качестве классификаторов способов совершения таких преступлений;

определить этапы прохождения военной службы, наиболее подверженные НУПВ;

установить связи НУПВ с иными воинскими преступлениями;

дать более точную юридическую оценку действиям (бездействию) отдельных должностных лиц воинской части, объективно способствующих наступлению преступного результата, сокрытию НУПВ, уклонению субъекта данного преступления или соучастников от ответственности;

определить проявления отдельных форм сокрытия преступлений (в частности, так называемой круговой поруки и др.) и учитывать их при расследовании;

применять комплексно профилактические мероприятия;

разработать рекомендации по организации и тактике проведения отдельных следственных действий и иным направлениям, связанным с выявлением, раскрытием, расследованием, предупреждением НУПВ.

Таким образом, включение этапов военной службы по призыву в криминалистическую характеристику в качестве ее самостоятельного узлового элемента способствует разработке практических рекомендаций по расследованию НУПВ. В качестве других элементов криминалистической характеристики НУПВ целесообразно рассматривать: сведения (данные) о специфике форм неуставных взаимоотношений на этапах прохождения срочной военной службы в государственных воинских формированиях; о личности преступника, его мотивах и целях, способах совершения преступления и сокрытия его орудий, средств, следов; о связях НУПВ с другими правонарушениями.

УДК 343.3

Э.А. Трель

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗЫВЫ К ВРАЖДЕ ИЛИ РОЗНИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики предоставляет возможность следователю пригласить для проведения экспертизы лицо, которое не является экспертом экспертного учреждения, но знания и практический опыт которого достаточны для проведения экспертизы.

Лица, проводящие экспертизу текстов, содержащих призывы к национальной, этнической, расовой или религиозной вражде или розни (ст. 78 Уголовного закона Латвийской Республики (УЗ)) либо направленных на возбуждение вражды или розни в зависимости от пола, возраста, инвалидности или по причине каких-либо других признаков лица (ст. 150 УЗ), должны обладать глубокими знаниями и практическим опытом работы в данной сфере, достаточными не только для идентификации данных преступных деяний, но и для возможности отграничить данные деяния как одно от другого, так и от сходных преступных деяний.

Для проведения экспертиз по данным категориям дел в разное время были приглашены представители преподавательского состава высших учебных заведений (Латвийский университет, Рижский университет имени Паула Страдина и др.), Бюро Омбудсмена, Агентства государственного языка и негосударственных организаций (Центр общественной политики Providus, Латвийский центр по правам человека и др.). Многие из приглашенных экспертов столкнулись с определенными трудностями при проведении экспертизы текстов, содержащих призывы к вражде или розни.

Предлагаем к обсуждению следующие выводы и предложения, способные облегчить работу приглашенного эксперта по делам о возбуждении национальной, этнической, расовой или религиозной вражды или розни (ст. 78 УЗ (по своему содержанию сходна со ст. 130 УК Республики Беларусь)) и о возбуждении вражды или розни в зависимости от пола, возраста, инвалидности или по причине каких-либо других признаков лица (ст. 150 УЗ).

1. О рамках свободы слова.

Распространенные публично тексты, содержание которых оскорбляет честь и достоинство, репутацию и права различных лиц; тексты, содержащие предвзятое отношение и стереотипы по отношению к различным социальным группам, а также любые публичные

призывы к противоправным действиям, выходят за рамки свободы слова, закрепленной ст. 100 Конституции Латвийской Республики, ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Предвзятое отношение и стереотипы по отношению к различным социальным группам сами по себе не являются действиями, направленными на возбуждение национальной, этнической, расовой или религиозной вражды или розни (ст. 78 УЗ), либо действиями, направленными на возбуждение вражды или розни в зависимости от пола, возраста, инвалидности или по причине каких-либо других признаков лица (ст. 150 УЗ), но в случае, если данные взгляды будут распространены публично, они могут стать поводом к вышеуказанным противоправным действиям.

Необходимо отметить, что свобода слова включает в себя возможность политической дискуссии, плюрализма мнений и право критиковать правительство, а также распространяется не только на ту информацию и идеи, которые общество воспринимаются одобрительно или нейтрально, но и на те, которые оскорбляют, шокируют или волнуют часть населения.

2. О форме распространения. Тексты, содержание которых оскорбляет честь и достоинство, репутацию и права различных лиц; тексты, содержащие предвзятое отношение и стереотипы по отношению к различным социальным группам, а также любые публичные призывы к противоправным действиям, могут распространяться как в устной, так и в письменной форме.

3. О публичности.

Публичность данных текстов определяется тем, что они будут направлены на общество в целом, т. е. на передачу информации неопределенному, как правило широкому кругу лиц.

Априори публичными будут распространенные в сети Интернет призывы к данным противоправным действиям, так как они будут доступны неограниченному числу пользователей во всем мире.

Высказанное какому-либо лицу в частной беседе мнение, даже если оно будет содержать призывы к данным противоправным действиям, не подпадает под действие вышеуказанных статей УЗ, так как не является публичным. Так, частное письмо, содержащее оскорбления и угрозы в адрес определенной социальной группы и адресата, как представителя данной группы, не подпадает под действие ст. 78 и 150 УЗ. В данном случае не исключена возможность констатации состава других статей УЗ, например угрозы совершения убийства или нанесения тяжкого телесного повреждения (ст. 132 УЗ).

Необходимо также отграничить действия, направленные на возбуждение вражды или розни к определенной группе, от личной неприязни к конкретному лицу, являющемуся представителем данной группы.

Целенаправленность преступных действий отличает публичные призывы к противоправным действиям от высказанного в кругу друзей или семьи личного мнения о различных вопросах.

4. О завуалированности противоправных действий. Призывы к противоправным действиям часто осуществляются в завуалированной форме, посредством использования глаголов сослагательного наклонения (вместо глаголов повелительного наклонения), неопределенных выражений («хотелось бы», «было бы неплохо» и др.), риторических вопросов или средств художественной выразительности (аллегии, метафоры, сравнения и др.).

5. О существенном ущербе как признаке объективной стороны состава преступного деяния. В ст. 23 Закона Латвийской Республики «О порядке вступления в силу и применения Уголовного закона» указывается, что преступное деяние не только способно причинить материальный ущерб, но и может угрожать другим охраняемым законом интересам. По нашему мнению, в преступном деянии, предусмотренном ст. 150 УЗ, существенный ущерб часто связан именно с угрозой охраняемым законом правам и интересам. Так, существенным будет ущерб в том случае, если были нарушены или не выполнены международные соглашения, предусматривающие дополнительную защиту незащищенных слоев населения.

6. О статистике и дальнейших перспективах. По данным Информационного центра МВД Латвийской Республики, за последние пять лет (с 1 января 2011 г. по 1 января 2016 г.) по ст. 78 УЗ было возбуждено 67 уголовных дел (в 2011 г. – 12, в 2012 г. – 17, 2013 г. – 20, 2014 г. – 8, 2015 г. – 10). Статистические данные за 2015 г. свидетельствуют, что после 25 сентября 2014 г., когда были внесены изменения в ст. 150 УЗ, данная статья применялась лишь однажды. Несмотря на данную статистику, мы не склонны давать оптимистичные прогнозы о дальнейшем развитии ситуации. Напротив, ситуация с беженцами и мигрантами на территории Европейского союза дает повод не сомневаться, что социальная напряженность как в Латвии, так и в других странах Европы со временем только возрастет и данный вопрос не потеряет своей актуальности.

УДК 343.98

А.М. Хлус

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Коррупция такое же древнее явление, как и социальный порядок, управляющий жизнью людей. История возникновения и развития коррупции свидетельствует о попытках избавления от этого зла.

Для возникновения коррупции, как отметила М. Мошкович, необходимы условия. Нехороший человек (чиновник), деятельность которого ограничена жесткими рамками, будет вести себя вполне достойно. Хороший человек (чиновник) при попадании в соответствующую среду быстро научится действовать по ее негласным правилам. Вывод, сделанный М. Мошкович, согласуется с концепцией французского социолога П. Бурдьё. Одним из основных понятий его концепции является понятие габитуса.

Габитус представляет собой совокупность норм, правил, представлений, ролей, иных символических компетенций, усваиваемых человеком, занимающим определенное общественное место и принадлежащим к некоей социальной группе. Следовательно, габитус – система определенных правил, порождающая и структурирующая практику человека и его представления.

Габитус формируют различные социальные условия, в их числе процесс воспитания, культурные нормы, принадлежность к социальной группе и т. д.

Ключевое место в системе социальных условий, формирующих определенные правила (габитус), занимает воспитание. Воспитательный процесс многогранен и состоит из различных систем, условно разделяемых на внутренние и внешние. К внутренним в первую очередь относится семейное воспитание. Главной внешней системой является воспитание в рамках образовательного про-